

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Лозинский Николай Николаевич

РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель

Ореховская Наталья Анатольевна,
доктор философских наук, профессор

Москва – 2026

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 12 ноября 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.124 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 406.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:
председатель – Губанов Н.Н., д.филол.н., профессор;
заместитель председателя – Воденко К.В., д.филол.н., профессор;
ученый секретарь – Кафтан В.В., д.филол.н., профессор;

члены диссертационного совета:

Волков Ю.Г., д.филол.н., профессор;
Деникин А.В., д.филол.н., профессор;
Деникина З.Д., д.филол.н., профессор;
Ивлев В.Ю., д.филол.н., профессор;
Иноземцев В.А., д.филол.н., доцент;
Махаматов Т., д.филол.н., профессор;
Ореховская Н.А., д.филол.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 16 сентября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.124

В.В. Кафтан

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена общественной значимостью процесса евразийской интеграции для настоящего и будущего нашей страны. Скорость, с которой происходят изменения во внешнеполитическом и геостратегическом положении России, ее внутренней жизни и поисках собственной идентичности, лишь подчеркивает судьбоносный характер перемен, свидетелями которых мы все являемся. Но как бы быстро ни менялась обстановка в стране и мире, евразийская интеграция была и остается приоритетным направлением развития российского общества, его социальных структур и институтов.

Особенно важно подчеркнуть, что движение к созданию единого политического, правового, экономического, информационного и социокультурного пространств евразийского континента имеет под собой не только рационально-прагматические, но и экзистенциально-ценностные основания. Евразийская интеграция выступает как одно из важнейших средств для защиты традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, включенных Указом Президента Российской Федерации в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») и утвержденных в качестве основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

Тематика и проблематика евразийской интеграции является одной из самых актуальных в российском общественном сознании. Сразу же после провозглашения курса Российской Федерации на укрепление связей со странами бывшего СССР, а также государствами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации

внешнеполитического курса Российской Федерации») в этом направлении исследований были сконцентрированы немалые научные, аналитические и экспертные ресурсы, возникли научно-исследовательские центры и специализированные периодические издания, были подготовлены и защищены диссертации, проведены конференции разного уровня как в нашей стране, так и в других странах-участницах интеграционного процесса.

Для объяснения современного состояния в данной области и построения прогноза на будущее, а также планирования и моделирования ожидаемых событий были объединены усилия представителей социальных и гуманитарных наук самых разных направлений, главными среди которых были политология, социология, юриспруденция, культурология, этнология, экономика и экономическая география. С самого начала в работе исследователей и экспертов остро встала проблема междисциплинарных барьеров и дифференциации научного знания, решение которой невозможно без привлечения средств и методов социальной философии. Вот почему можно утверждать, что социально-философское осмысление рациональных и ценностных оснований евразийской интеграции приобретает в современных условиях не только теоретико-академическую, но и социально-практическую актуальность.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические и методологические проблемы исследования интеграционных процессов средствами социологии и политологии в контексте теории современности представлены в работах Р. Мертона, Т. Педерсена, У. Ростоу, М. Вебера, Д. Белла, М. Кастельса, Ж. Бодрийяра, М. Маяцкого, В.Г. Федотовой, Р. Робертсона, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы.

Ю.Ю. Кофнер и И.Ж. Искаков разрабатывают теорию евразийской интеграции как междисциплинарную теоретическую конструкцию. Темы регионализации, гибридизации и этнизации интеграционных процессов в современном мире подняты в работах российских исследователей М.А. Аствацатуровой, У.Б. Бойматова, Д.В. Сухарева, М.Н. Фоминой,

О.А. Борисенко, Т.В. Бернюкевич, Н.С. Кондаковой, Т.А. Овсянниковой, а также китайского исследователя Синь Лицзюань.

Для аутентичного понимания истоков и смысла евразийской философии наиболее ценными представляются труды ее основоположников и идейных предшественников А.С. Хомякова, Н.Я. Данилевского, Н.С. Трубецкого, П.П. Сувчинского, Г.В. Флоровского, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексеева, Г.В. Вернадского, Л.П. Карсавина. Крайне важный момент уникальности евразийской мысли, связанный с отрицанием противопоставления природы и общества, может быть реконструирован в работах Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, В.И. Вернадского. Эта идея имела особое значение для формирования неоевразийства, связанного с именем Л.Н. Гумилева. Критик первой волны евразийства Н.А. Бердяев в своей работе о природе русского коммунизма также сыграл важную роль в становлении этой линии актуальной неоевразийской философии.

При реконструкции истоков и смысла евразийства неоценимую помощь оказывают работы современных исследователей, изучающих как самих евразийцев, так и их предшественников. Это делает необходимым обращение к работам С.Г. Семеновой, Р.С. Гранина, М. Раева, Г.С. Померанца, Б.В. Назмутдинова, В.Ю. Ермолаева, Л.В. Фесенковой, С.М. Широкогорова, Р.Г. Сайфуллина, П.В. Зарифуллина.

Отдельно можно отметить работы Д.И. Кузнецова и Н.Н. Лавриновой, в которых проводится исследование категории «месторазвитие», включенной в концептуальное пространство евразийской философии, а также исследование Н.В. Брусенцовым концепции «культуролчности» в евразийстве первой волны. Разработкой неоевразийства сегодня занимаются автор его политической версии А.Г. Дугин и создатель культурологической интерпретации А.В. Смирнов.

Н.В. Дьяков изучил практики применения методов социальной инженерии в социальных сетях. Х.С. Вильданов и М.Р. Усманов подвергли анализу особенности социального инжиниринга в управлении социальными процессами в многонациональном и поликультурном обществе. Описание П. Кэрролл-Берком

социального инжиниринга, примененного при строительстве ирландской государственности, позволяет рассмотреть возможности и границы технологического подхода к социальной интеграции.

В.В. Дюкарев, Р.А. Курбанов, Е.В. Мигачева, Т.Я. Хабриева, В.Л. Толстых исследовали конституции стран Азии и иные аспекты формирования евразийского правового пространства. Вопросы стратегии и целеполагания России в контексте евразийской интеграции анализируются в работах И.А. Ветренко, Д.А. Кабаева, М.Д. Валовой, В.И. Герасимова и других. Понятие и теорию социальной интеграции как социального процесса исследовала Л.В. Константинова.

А.Д. Харичев, А.Ю. Шутов, А.В. Полосин и Е.Н. Соколова предприняли попытку реконструкции системы базовых ценностей россиян на основе структурной и факторной ее операционализации. Полученные ими результаты позволили подвести определенный итог многолетнего социологического и культурологического изучения социальных установок, жизненных стратегий, символов и мифов, что позволило им выйти на уровень коллективного бессознательного в общественном сознании российского общества. Б.В. Межуев исследовал понятие «национальный интерес», обращаясь к опыту дальневосточной политики России конца XIX-начала XX века.

Моделирование процессов адаптации в условиях интеграции опирается на исследования, проведенные К.В. Аршиным, У.Ф. Огборном, Э.В. Стоунквистом, А.В. Якубом, Н.А. Щитовым, В.С. Белозёровым, П.М. Поляном, И.Н. Тикуновым, О.В. Катаевым, Т.А. Рассадиной, В.Г. Федотовой, О.Г. Леоновой.

Вопросы соотношения ценностей и политики обсуждались в публикациях С.Г. Кара-Мурзы, А.Н. Клепача, А.Б. Звездовой, В.В. Килина, В.М. Кулькова, Л.С. Перепелкина, Н.В. Новичкова. Важнейшие аспекты социальных практик евразийской интеграции подняты в трудах Джалал Мир Абдул Каюма, Л.М. Борща, С.С. Серебренникова, В.А. Колосова, А.А. Ананьева, С.С. Утиновой, Е.Е. Головиной, С.В. Рекеды.

Основная цель исследования состоит в экспликации рациональных и ценностных оснований евразийской интеграции.

Задачи исследования:

- исследовать теоретические концепции и методологические приемы, применяемые в ходе анализа процесса евразийской интеграции и проектирования инструментов, сопровождающих этот процесс;
- эксплицировать специфику евразийской философии как духовного основания евразийской интеграции;
- рассмотреть основное содержание и социально-конструктивный потенциал неоевразийства;
- выявить сущность и институционализированные формы евразийской интеграции как социального процесса;
- определить место и роль евразийской интеграции в структуре национального целеполагания Российской Федерации;
- установить ценностно-экзистенциальные основания евразийской интеграции в системе национального архетипа коллективного бессознательного.

Объектом исследования является евразийская интеграция как социальный процесс.

Предметом исследования являются типы соответствия причинного комплекса и системы целеполагания, а также модели взаимодействия институционального и ценностного уровней евразийской интеграции.

Область исследования диссертации соответствует п. 24. «Социальные трансформации в современном мире» Паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- раскрыто понятие евразийской интеграции в концептуальном пространстве обществознания. Впервые этот процесс рассматривается как социальный, хотя в литературе его чаще всего представляют как экономический, политический или геополитический (С. 14-22; 24-31; 30-31; 89);
- доказана уникальность евразийской философии в формировании философской картины мира, которая основывается на философии космизма и философии всеединства. В отличие от европейской философской картины мира,

где общество, культура и человек отделяются от природы и, в конечном итоге, противопоставляются природе (С. 51-57; 59; 65-68; 73; 75-77; 80);

- представлена авторская социально-политическая доктрина неоевразийцев, которая в отличие от социалистических и неолиберальных философских доктрин базируется не на идеологии, а напрямую апеллирует к проектной онтологии, вытекающей из евразийского понимания мира как Космоса (С. 82-85; 88-90; 92; 94-95; 97; 98-99; 101-102);

- определен авторский подход к применению социальных технологий в развитии евразийской интеграции. Особенность подхода состоит в том, что социальное прогнозирование и социальное планирование выступают как проектные средства социальных технологий (С. 102-107; 110-112; 114; 118-121; 123; 125);

- впервые евразийский проект рассмотрен как экзистенциальный, фундаментом которого является система идеалов и ценностей, общих для стран-участниц евразийской интеграции (С. 125; 128; 133-135; 139; 142-144; 146-147; 149).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что удалось верифицировать на конкретном социально-историческом и концептуально-философском материале гипотезу корреляции между формированием единого социального пространства и ценностной эволюцией евразийской интеграции. Данная гипотеза подтверждается созданием общего рынка труда и сохранением социокультурных связей, согласованием образовательных стандартов и развитием русского языка как языка межнационального общения. Проведенный в работе анализ нынешнего состояния теоретического знания может быть использован для расширения концептуального и методологического арсенала органов власти всех уровней. Результаты исследования позволяют усилить системный характер разработки программ евразийской интеграции в области политики и права, экономики и управления. Ключевым документом здесь является Декларация о дальнейшем развитии

экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь».

Полученные в ходе работы над диссертацией выводы могут быть представлены в качестве социально-философских оснований дальнейших исследований особенностей всех типов интеграций.

Выводы и идеи исследования могут выступать как теоретическая основа изучения проблематики интеграционных процессов не только с точки зрения социальной философии, но также и других смежных наук.

Практическая значимость работы состоит в обобщении новейших результатов междисциплинарных исследований евразийской интеграции, а также в экспликации места и роли евразийской интеграции в системе национального целеполагания Российской Федерации. Особая практическая важность исследования заключена в рассмотрении социокультурных оснований евразийской интеграции, способствующих повышению уровня жизни всех стран участниц данного процесса. Анализ экономического потенциала сторон интеграции как основы повышения экономической эффективности процесса представляется важным для формирования мировоззрения граждан государств-членов евразийской интеграции, основанного не только на осознании сопричастности к экономическому развитию своей страны, но и на укреплении общих традиционных ценностей.

Рекомендации могут быть реализованы на государственном (в рамках национальных проектов), общественном (популяризация сознательности жизнедеятельности различных социумов с едиными ценностными основаниями) и личностном (повышение заинтересованности каждого гражданина в плавном ходе неизбежных интеграционных процессов евразийского континента) уровнях. Они обеспечивают институциональное развитие, выражающееся в создании наднациональных органов управления, формировании единых стандартов в социальной сфере, разработке совместных программ в сфере образования и здравоохранения.

Рекомендации практического характера являются полезными в учебном процессе при проведении занятий с учащимися школ, со слушателями и студентами колледжей, училищ, вузов по дисциплинам социально-гуманитарного направления с целью изучения неизбежных процессов евроинтеграции, проходящих в настоящий период на континенте, проблем, связанных с этими процессами, а также с целью заинтересовать обучающихся необходимостью собственного и общественного развития; для разработки учебно-методических пособий, учебников, монографий; в проведении научных конференций вузовского и межвузовского уровня, научных семинаров и дискуссий по вопросам социокультурных оснований налоговой политики государства.

Методология и методы исследования. Методологический инструментарий, задействованный в ходе исследования, включает в себя фундаментальные принципы научного исследования, сформированные в рамках социальной философии, политической философии, философии экономики и управления, философской антропологии и философии культуры. В качестве концептуальной схемы исследования взяты основные положения философских теорий, созданных в рамках цивилизационного и системного подходов. В качестве вспомогательной методологии в ходе анализа таких элементов, как евразийство и неоевразийство были востребованы способы и инструменты социальной феноменологии, позволяющей выявлять смысл социально значимых ценностей. При изучении евразийской интеграции как реального социального процесса использовались средства и методы социальных наук, такие как общая теория систем, структурный функционализм, понимающая социология, концепция больших вызовов.

В ходе исследования евразийской интеграции использовались методы анализа и синтеза, формализации и конкретизации, редукции, индуктивно-дедуктивный метод. Инструментарий диссертационного исследования включает в себя оценочный анализ, примененный для измерения степени соответствия институциональных и ценностных преобразований, а также метод исторической аналогии. Исследование евразийской интеграции с позиций цивилизационного подхода позволяет не только объяснять возможности и границы

управляемости интеграционным процессом, но и определить потенциал применения социальных технологий как для содействия, так и для противодействия интеграционным изменениям.

Практические выводы диссертационного исследования построены путем комбинации дистинктивно-дескриптивного и экспертно-аналитического материала.

Положения, выносимые на защиту:

– изначально при разработке политических программ и экономических проектов, а также нормативно-правовой базы евразийской интеграции, социальной и культурной интеграции отводилась вспомогательная и даже второстепенная роль. Но по мере реализации программ и проектов становилась все более очевидной недостаточность нормотворчества и администрирования – эффективность интеграционных усилий оказалась прямо пропорциональна роли культурной и ценностной интеграции в этом процессе (С. 14-22; 24-31);

– уникальность евразийской философии заключается в преодолении европейской философской картины мира, где общество, культура и человек отделяются от природы и, в конечном итоге, противопоставляется природе. В отличие от европейцев, чье мышление находится в рамках картезианской парадигмы, евразийцы восстановили утраченное единство мира благодаря философии космизма и близким ей религиозно-философским концепциям, таким как философия всеединства, философия имени и другие (С. 51-57; 59);

– социально-политическая доктрина неоевразийцев, в отличие от социалистических и неолиберальных философских доктрин, базируется не на идеологии, а напрямую апеллирует к проектной онтологии, вытекающей из евразийского понимания мира как Космоса. Данная онтология строится по принципу всеединства, а ее социальная составляющая – по принципу всечеловеческого. В ее основе не лежит отрицание европоцентризма или принципа общечеловеческих ценностей, потому что она возникла в процессе философского осмысления коллективного опыта, объединяющего различные этносы, конфессии и цивилизации евразийского континента (С. 82-85; 88-90);

– исследования философии евразийцев, а также обращение к архетипам коллективного бессознательного позволили увидеть в культурной интеграции средство для решения стратегических задач, вытекающих из глубинного целеполагания стран-участниц евразийской интеграции (С. 102-107; 110-112);

– помимо того, в осуществлении евразийской интеграции важную роль играет успешность разработки и применения социальных технологий и социального инжиниринга, средства и методы которых позволяют совершенствовать институты и ценности трансформирующегося социума. При этом социальное прогнозирование и социальное планирование выступают как проектные средства социальных технологий, но лишь сочетание политического и правового регулирования, администрирования и культурной эволюции может создать прочный фундамент для устойчивого развития евразийского политического, правового, экономического и информационного пространства (С. 125; 128; 133-135);

– евразийский проект, первоначально представлявшийся специалистам и элитам стран-участниц как политический или экономический, в действительности оказался экзистенциальным. Фундаментом евразийской интеграции является система идеалов и ценностей, сохранение которых оказывается главной стратегией, основанной на идентичности, архетипах коллективного бессознательного, глубинных ценностях и смыслах существования, общих для стран-участниц евразийской интеграции (С. 142-144; 146-147).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются тщательным анализом научной литературы и учетом результатов исследований российских и зарубежных ученых, использованием официальной и статистической информации и актуальных методов исследования, апробированных методических подходов, адекватных цели и задачам исследования, апробацией в рецензируемых научных изданиях и обсуждением основных результатов на международных научно-практических конференциях, а также применением отдельных предложений в практической деятельности городской администрации.

Основные положения и результаты исследования были рассмотрены и одобрены на следующих научных конференциях: на 15-й Международной научно-практической конференции «Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты» (г. Курск, Курская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России», Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорский институт, 20 ноября 2025 г.); на 15-й Международной научно-практической конференции «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика» (г. Курск, Финансовый университет, Курская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России», 28 ноября 2025 г.); на 10-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых «Наука молодых – будущее России» (г. Курск, Курская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России», Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорский институт, Совет молодых ученых и специалистов Курской области, 16 декабря 2025 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности Администрации Шахтерского муниципального округа Донецкой Народной Республики, а именно: при планировании социальной политики применяются средства и методы, которые позволяют совершенствовать институты и ценности трансформирующегося социума. По материалам исследования внедрены в практическую работу результаты проведенного анализа экономического потенциала интеграции новых регионов в состав Российской Федерации как основы повышения экономической эффективности, основанной не только на осознании причастности к экономическому развитию страны, но и на укреплении традиционных ценностей.

Материалы диссертации использованы кафедрой философии и социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Юго-Западный государственный университет», в частности внедрены в учебный процесс при изучении студентами факультета экономики и управления направления подготовки 39.03.01 «Социология» профиль «Экономическая социология» дисциплины «Социология международных отношений», в частности использовалась описанная в диссертации модель верификации на конкретном социально-историческом и концептуально-философском материале гипотезы соответствия социальных трансформаций и ценностной эволюции евразийской интеграции, которая базируется на типологии целей, средств и интересов международных отношений, позволяющая существенно улучшить социально-философский анализ современных интеграционных процессов.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Наиболее существенные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 7 публикациях общим объемом 3,38 п.л. (весь объем авторский), в том числе 4 работы авторским объемом 2,2 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Общая структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 183 наименования. Текст диссертации изложен на 177 страницах.

II Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, обозначаются цель и задачи исследования, его объект и предмет, определяются методологические основания, научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования,

формулируются положения, выносимые на защиту. Дается общая характеристика структуры работы.

В первой главе «Евразийская интеграция как объект социально-философского исследования» в параграфе 1.1 «Понятие евразийской интеграции в концептуальном пространстве общественнознания» раскрыты подходы к рассмотрению евразийской интеграции как объекта социально-философского исследования. Исследованы сущностные черты, структурные и содержательные элементы интеграционных отношений в современных условиях. Обобщены результаты теоретической и методологической рефлексии, полученные в рамках различных социальных и гуманитарных наук.

Обоснован тезис о необходимости в процессе исследования евразийской интеграции совмещения философской рефлексии, междисциплинарного анализа и общенаучного обобщения полученных эмпирических материалов. Дана оценка эффективности теоретических конструкций и методологического инструментария, используемых исследователями при определении условий осуществления евразийской интеграции.

Под евразийской интеграцией чаще всего понимается процесс воссоздания прежних экономических связей, которые существовали между бывшими республиками СССР до его распада и были разорваны в процессе образования независимых государств. Драматизм произошедшего разрушения, несомненно, был усугублен множеством политических и даже военных конфликтов. Результатом распада Советского Союза явилось разрушение складывающегося столетиями общего политико-информационного, административно-правового, хозяйственно-экономического и социокультурного пространства, что позволило квалифицировать это событие как величайшую геополитическую катастрофу прошлого века.

Девяностые годы XX века – время радикальных изменений всемирного масштаба, когда на смену противостоянию капиталистической и социалистической систем, пришла глобализация информационных, политических, экономических и культурных систем. В этих условиях особое значение приобрели обусловленные

новой ситуацией разнообразные интеграционные процессы, приводящие к возникновению новых центров силы и межрегиональных коалиций. Одним из таких процессов, несомненно, явилась евразийская интеграция, первоначально представлявшаяся процессом сугубо экономическим.

Поскольку нет единой теории, ее роль для разработчиков стратегии и политики в силу необходимости выполняют локальные концепции, основанные прежде всего на экономической теоретико-методологической основе. К числу таковых относится концепция разноскоростной интеграции.

Не все исследователи задаются вопросом о последствиях отсутствия единой теории или парадигмы, в рамках которой велось бы междисциплинарное изучение процесса евразийской интеграции, а также политического, экономического или социокультурного проектирования отдельных его элементов. А между тем процесс евразийской интеграции не относится к разряду природных явлений – он представляет собой результат соединения стремлений стран и регионов, этноконфессиональных групп и целых народов, политических и хозяйствующих субъектов. В таких процессах успех зависит от желания и способности управленческих структур разного уровня к проведению эффективной и взаимосогласованной политики, включающей как разработку и реализацию соответствующих программ, так и применение технологий прогнозирования, планирования и проектирования социальных систем.

В параграфе 1.2 «Генезис и эволюция евразийской философии» эксплицированы сущностные моменты евразийской философии, показана ее значимость для осуществления евразийской интеграции на современном этапе социального и политического развития российского общества.

Благодаря данной экспликации определены основные направления совершенствования концептуального аппарата и философско-методологического сопровождения данного процесса. Большая игра XIX века, в которой встретились две империи – Британская и Российская – родилась из их стремления расширить сферы своего влияния, ограничив тем самым притязания соперника. Все это проходило на фоне сложных и переменчивых отношений России и Европы, что

вызвало к жизни тему особого исторического пути, превратившуюся в основную проблему русской философии. Спор западников и славянофилов сменился полемикой прогрессистов и почвенников, которую в политическом отношении можно квалифицировать как полемику либералов и консерваторов, а в аксиологическом – как противостояние либеральных и консервативных ценностей, соответственно. И в этих условиях рождается уникальный феномен – русская религиозная философия, наиболее концентрированным выражением которой является русский космизм. И хотя космизм и евразийство внешне не связаны друг с другом, на глубинном сущностном уровне эта связь очевидна. Именно космизм, а также связанная с ним духовно и содержательно русская религиозная философия – главные представители уникальности духовного опыта российской цивилизации, а уникальность и самобытность последней и есть фундамент возникшего позднее евразийства.

Обычно евразийство рассматривают как идейно-политическое и философское течение в русской эмиграции, зародившееся в период между двумя мировыми войнами и нашедшее отклик у позднесоветской и постсоветской интеллигенции. Если в географии принято считать Евразию единым континентом, то в обусловленном историей и культурой мировоззрении Европа и Азия – это две разные части света не только отличные друг от друга, но и противопоставляемые друг другу как два альтернативных культурно-исторических типа.

Истоки евразийства как умонастроения, в основе которого лежит осознание особого исторического пути, связанного с близостью Азии, можно найти в русской философии и культуре XIX века, начиная со славянофилов. Так, например, А.С. Хомяков выразил свое отношение к теме азиатского влияния на духовные истоки русской культуры в своей историософской работе «Записки о всемирной истории», первая часть которой называется «Семирамида» и посвящена полумифическому изложению авторского учения о неразрывной связи двух противоборствующих начал: иранства и кушитства. Эта книга обосновывает историческую картину мира А.С. Хомякова, где история славян излагается на фоне

всемирной истории, и где историко-географической периферией всемирного славянства выступает Европа.

Не меньшее значение для формирования евразийской картины мира имели работы поздних славянофилов, наиболее влиятельным среди которых следует признать Н.Я. Данилевского, чья книга «Россия и Европа» считается трудом, положившим начало формированию цивилизационного подхода. Противопоставляя Россию Европе, русский мыслитель не только следовал традиции славянофильской мысли, но и построил цивилизационную картину мира, отведя в ней российской цивилизации особое место.

В параграфе 1.3 «Новейшие версии идеи евразийства» говорится о том, что идеи евразийцев возникли в ситуации острого политического и мировоззренческого кризиса, вызванного драматическими событиями двух революций, распада империи и последующими большевистскими преобразованиями. Это не могло не сказаться как на их содержании, так и на форме их изложения – как первое, так и второе несет на себе отпечаток того эмоционального состояния, в котором пребывали авторы движения и соответствующей концепции. Однако, как показало будущее, в идеях евразийцев помимо временного и контекстуального, было немало идей, которые пережили и участников интеллектуального движения, и политическую ситуацию, его породившую.

Определено, что неоевразийская философская мысль реализует себя в трех основных направлениях – этнологическом, культурологическом и геополитическом. В рамках неоевразийства формируется неоконсервативная парадигма, потому что основные направления неоевразийской философской мысли обращены к геостратегическому и геополитическому контекстам.

В довоенном СССР взгляды евразийцев не могли найти никакого отклика в умах тех, кто находился у власти и имел возможность открыто говорить о судьбе страны. Победители были увлечены строительством коммунизма и воплощением идей Ленина. Дискуссии велись лишь о правильном их понимании, но ни в каких интерпретациях ленинского наследия не было возможности для обращения к

евразийской тематике. Лозунг пролетарского интернационализма последовательно воплощался и во внутренней, и во внешней политике советских властей, не делавших разницы между Азией и Африкой, Европой и Латинской Америкой. Везде были свои угнетатели и угнетенные, везде находились свои коммунисты и, как следствие, везде появлялись их противники, будь то американский фабрикант или африканский работорговец, азиатский феодал или европейский банкир. Коммунисты ждали освобождения рабочего класса во всемирном масштабе, а вторые предпринимали все усилия для предотвращения всемирной социалистической революции. В этих условиях всякие рассуждения об особом пути России или о евразийском этноконфессиональном симбиозе представлялись неприемлемыми и реакционными.

Интеллектуальное наследие евразийцев представлено сегодня в отечественной академической науке не только как объект историко-философских штудий, но и как источник вдохновения для понимания настоящего и будущего России. Даже при беглом знакомстве с теорией конфликта цивилизаций, как и с теорией несостоятельности национального государства перед лицом глобализации и теорией глокализации, бросается в глаза их ориентация на проведение в жизнь политического интереса тех стран и элит, которые могут считаться заказчиками. Отсюда и необходимость критического их переосмысления с целью создания надежного теоретического фундамента для всестороннего объяснения и надежного прогнозирования социальных и политических процессов современности.

Между тем, несмотря на обилие отечественных публикаций, критически оценивающих и творчески дополняющих как теорию глобализации, так и теорию модернизации, любое их изложение показывает определенную зависимость от исходных формул и концептуализаций. Это обстоятельство существенно затрудняет применение последних как при разработке политической стратегии, так и в процессе формирования экономической, информационной и культурной политики, не говоря уж о введении теории в механизмы принятия управленческих решений. Логика развития политических, экономических и правовых институтов в современном мире должна быть ориентирована на соответствие институтов и

ценностей, тогда как замена подобного соответствия голым администрированием и тактическим маневрированием обречена на неудачу любых, в том числе и интеграционных процессов. Благодаря последовательной реализации данного принципа понятие евразийской интеграции рассмотрено в концептуальном пространстве общественнознания.

Во второй главе «Евразийская интеграция XXI века: от теории к практике» в параграфе 2.1 «Логика и прагматика евразийской интеграции» выявлены и описаны прагматические аспекты евразийской интеграции, определены главные факторы и движущие силы интеграционного процесса. Доказано, что евразийская интеграция разворачивается одновременно в политическом, экономическом, правовом и социокультурном пространствах, что определяет ее сложный, гибридный и многомерный характер.

Деятельность индивидов и коллективов на макроуровне представляется как единый процесс, но при ближайшем рассмотрении, то есть при выходе на микроуровень, она распадается на отдельные социальные действия людей и их взаимодействие. Для того чтобы изменения вообще произошли, а затем еще и сохранились, они должны быть закреплены путем трансформации прежних институтов и ценностей, а иногда и рождением новых. Но общество, как и любая инерционная система, обладает целым рядом защитных механизмов, препятствующих стремлениям людей что-то изменить, а если уж изменения неизбежны, то они также должны носить системный характер, ибо изменение всего одного института крайне редко не сказывается на функционировании остальных.

Для того чтобы социальные изменения состоялись, действия индивидов должны быть, с одной стороны, однонаправленными и повторяющимися, а с другой, они должны соответствовать новым, еще не сформировавшимся институтам, а также ориентироваться на новые цели и ценности. Только такой трансформационный процесс позволит реализовать и закрепить социальные изменения. Можно выделить следующие виды евразийской интеграции: кооперация, конкуренция, адаптация, конфликт, ассимиляция и амальгамизация.

Наивно полагать, что при умелом управлении евразийская интеграция будет проходить лишь в форме кооперации. Даже самые продуманные действия политических элит и бизнеса в направлении интеграции вызовут к жизни весь перечисленный набор социальных процессов. От того, насколько умелыми будут действия властей и насколько проработанными будут политические, социальные и культурные программы евразийской интеграции, зависит функциональность и управляемость всех социальных процессов, в том числе и таких, как конфликты или даже ассимиляция.

Из всего многообразия социальных процессов можно выделить главный процесс, обеспечивающий интеграцию – кооперацию. Кооперация (от лат. *cooperatio* – сотрудничество, совместная работа) может рассматриваться как добровольное объединение для совместной деятельности прежде всего в сфере экономики. Необходимость совместного решения экономических задач невозможна без культурного и ценностного сближения, необходимого для минимального взаимопонимания. Для того чтобы интеграция была не только успешной, но и глубокой, процессы и практики кооперации должны охватывать все уровни социального взаимодействия – межгосударственный, государственный, региональный, межгрупповой, групповой, межличностный. К числу необходимых условий для этого крайне важно добиться если не соответствия, то хотя бы системной совместимости структур, институтов, целей и ценностей всех субъектов интеграции и интегрируемых объектов.

В параграфе 2.2 «Евразийская интеграция в системе российского национального целеполагания» доказано, что евразийская интеграция занимает одно из ключевых мест в структуре национального целеполагания Российской Федерации. От того, насколько успешно смогут интегрироваться в единую систему страны, вовлеченные в данный процесс, зависит обеспечение экономической безопасности и национального суверенитета российского государства и общества. Оказавшись в условиях, которые следует оценивать как экстремальные, россияне нуждаются в росте уровня надежности евразийских институтов, целей и ценностей, ибо, оставшись один на один с внешнеполитическими силами,

незаинтересованными во внутренней стабильности российского общества, и вынуждают властные элиты и все российское общество продвигаться по пути как можно более тесного международного сотрудничества политических, экономических и даже военных структур стран-участниц евразийской интеграции.

В российской науке накоплен значительный опыт изучения региональной интеграции, проходящей на политическом, экономическом и культурном уровнях. Уже в позднесоветский период задача осуществления углубленной экономической интеграции потребовала проведения научных исследований реального и потенциального взаимодействия стран – членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Разработанный в этот период концептуальный и методологический аппарат оказался востребован в 1990-е годы для решения совершенно иных задач, связанных с созданием новых партнерских отношений между странами, ставшими в начале этого десятилетия независимыми государствами. Существенным подспорьем здесь стал опыт европейских стран, чья послевоенная интеграция не только ускорила в конце XX века, но и вышла на качественно иной уровень – Евросоюз все больше становился похож на единое государство с общей бюрократией и единой валютой.

Евразийская интеграция, как и всякая другая социальная интеграция – процесс социальных изменений, невозможный без преобразования институтов и ценностей интегрирующихся стран и их народов. П. Бергер предложил четкий критерий, позволяющий отличать два типа состояния общества: общество, стремящееся к переменам и общество, в котором господствует желание сохранения нынешних институтов и ценностей. По мнению американского социолога, в обществе, способном к изменению, изменяется ощущение времени – люди начинают ориентироваться на будущее, думать о будущем с оптимизмом. В то же самое время в обществе, желающем сохранить устои и традиции, его члены сконцентрированы на мысли о том, как сохранить память об историческом прошлом, традиции и ценности.

Здесь следует заметить, что американский ученый предлагает схему, позволяющую описывать один – единственный тип социальных изменений –

переход от традиционного общества к современному. Именно данную модель предлагают сегодня взять за основу социального проектирования развития России, как будто оно является традиционным или «домодерным» обществом, которому нужна социальная модернизация.

В параграфе 2.3 «Ценности, смыслы и социальные технологии евразийской интеграции» проанализированы ценностные детерминанты евразийской интеграции в контексте научного изучения и философского осмысления глубинных архетипов коллективного бессознательного россиян. Доказано, что функционирование культурной, личностной и социальной подсистем общества крайне ограниченно поддается административному и правовому регулированию, ими невозможно управлять при помощи постановлений, директив и даже обоюдовыгодных договоров. Данное обстоятельство актуализирует вопрос о необходимости применения социальных технологий и даже социального инжиниринга. Необходимость создания новых социальных институтов и ценностей сочетается при этом с обязанностью сохранения прежних социальных структур духовных ориентиров. Поэтому на повестке дня стоит разработка и применение специальных социальных технологий, направленных на гармонизацию межкультурных, межконфессиональных и межэтнических отношений, на поиски путей сбалансированного взаимодействия прежних и новых социальных устоев, расцвет культурного и ценностного многообразия. Особая роль социальных технологий в проекте евразийской интеграции как раз и заключается в том, чтобы в процессе создания единого политического, экономического, правового, информационного и ценностного пространства сохранить многообразие традиций, культур и цивилизаций.

Это создает особые условия для совершенствования управленческой рациональности, но, для того чтобы принятие решений было рациональным, необходимо сравнивать различные варианты и выбирать среди них наилучший как с точки зрения целей, так и с точки зрения ценностей. Для подлинно научной разработки и успешного применения социальных технологий на практике необходимо уметь накапливать, хранить и обрабатывать большие массивы

социально значимого знания, совершенствовать методы социально-философских, социологических и политологических исследований, строить высокоточные прогнозы на будущее. Такая постановка задачи требует интеграции самого научного знания, разделенного сегодня междисциплинарными барьерами, а также кажущейся непроходимой пропастью между теоретическим и практическим. Для преодоления указанных границ необходимо обратиться к сфере социальных технологий, где частные социальные и гуманитарные науки могут быть интегрированы в единое теоретическое и практическое целое. Только область социально-технологического применения знаний способна создать условия для корреляции концептуальных схем и терминологических аппаратов, исследовательских стратегий и методологических алгоритмов.

Как и любой социальный процесс, интеграция имеет две главные составляющие: институциональную и ценностную. И если мы обратимся к теории структурного функционализма как к наиболее надежному и проверенному теоретическому и методологическому инструменту объяснения социальных явлений, то в социальной системе наряду с целеполаганием (политическая подсистема) и адаптацией (экономическая подсистема) мы сможем аналитически выделить еще и функцию латентности или сохранения образца, за выполнение которой отвечает, как известно культура или культурная подсистема. Лишь соответствие институциональных преобразований и ценностной динамики способно обеспечить успешный ход интеграционных процессов. Но, для того чтобы прояснить смысл и направленность ценностной эволюции, обеспечивающей системный характер евразийской интеграции, необходимо подвергнуть анализу сходство и различие ценностных систем стран-участниц этого процесса.

III Заключение

Различение логики и прагматики евразийской интеграции в своей основе имеет различение стратегического и тактического или постоянного и сиюминутного. Разумеется, в контексте теории деятельности, речь здесь идет об

определении национального интереса или, точнее, о системе национальных интересов. Последняя позволяет выявить и сформулировать структуру и содержание национального целеполагания, его ценности и смыслы.

Одна из аксиом планирования и реализации евразийской интеграции состоит в том, что одновременное конструирование политического, экономического, правового и социокультурного пространств осуществляется из социокультурных и административных целостностей, соответствующих странам и регионам. Но у каждой из этих стран и у каждого региона своя история, а также и общая история, в которой накопилось немало исторических обид и противоречий. Это делает процесс социальной трансформации сложным объектом планирования и управления, немыслимым без социальных технологий и отдельной совместной работы управленцев, исследователей, технологов. Объектами неагрессивного преобразования должны стать этнокультурные и этноконфессиональные идентичности.

Дальнейшее исследование в рамках данной темы предполагает поиск единой технологической платформы, позволяющей объединить инструментально-аналитические, административно-управленческие и социально-конструктивные технологии на основе проектной онтологии, выявленной и сформулированной на основе идей классического евразийства и неоевразийской философии.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Лозинский, Н.Н. Социально-философская экспликация понятия евразийской интеграции / Н.Н. Лозинский // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3 (202). – С. 556-558. – ISSN 2073-4506.

2. Лозинский, Н.Н. Смысловые ценности и социальные технологии евразийской интеграции / Н.Н. Лозинский // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4 (203). – С. 533-537. – ISSN 2073-4506.

3. Лозинский, Н.Н. Управление социальными процессами в условиях евразийской интеграции / Н.Н. Лозинский // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 11 (210). – С. 559-562. – ISSN 2073-4506.

4. Лозинский, Н.Н. Евразийская интеграция в контексте социально-философской рефлексии / Н.Н. Лозинский // Социология. – 2026. – № 2. – С. 248-253. – ISSN 1812-9226.

Публикации в других научных изданиях:

5. Лозинский, Н.Н. Технологии евразийской интеграции: ценности, смыслы / Н.Н. Лозинский // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сборник статей 15-й Международной научно-практической конференции. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 459-465. – 602 с. – ISBN 978-5-00261-638-1.

6. Лозинский, Н.Н. Концептуальные принципы евразийской интеграции / Н.Н. Лозинский // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сборник статей 15-й Международной научно-практической конференции : в 3 томах. Том 3. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 57-63. – 265 с. – ISBN 978-5-00261-655-8.

7. Лозинский, Н.Н. Причины евразийства: мотивационный аспект / Н.Н. Лозинский // Наука молодых – будущее России : сборник научных статей по Материалам 10-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых ; под редакцией А.А. Горохова : в 6 томах. Том 3. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 103-107. – 425 с. – ISBN 978-5-00261-703-6.